СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОФШОРОВ В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ольга ЖИВИХИНА
аспирантка кафедры экономики и финансов общественного сектора РАНХиГС

Офшоры привлекают к себе сегодня огромное внимание общественности. Такие крупные сообщества, как G20, ОЭСР, МВФ, ФАТФ, правительства развитых и развивающихся государств держат задачу по борьбе с уклонением от налогообложения и «теневыми» операциями на постоянном контроле. Однако говорить о существовании адекватной и совершенной системы контроля за офшорным бизнесом, пожалуй, преждевременно.

Для того чтобы офшоры перестали быть «гонкой до самой низшей границы, за которой уже нет ни правил регулирования, ни законов сдерживания» [1, с. 156], и использовались действительно как метод международного налогового планирования без ущерба для экономики стран и нарушения законодательства, нужно продолжить реализацию мер по следующим основным направлениям (причем меры должны приниматься комплексно и одновременно):

– ужесточение контроля над операциями с офшорами с целью повышения их прозрачности и борьба с фиктивными сделками;

– борьба с коррупцией, улучшение инвестиционного и налогового климата страны с целью нивелирования возможностей и стимулов для злоупотребления офшорами;

– создание правовой базы для применения офшоров в качестве метода международного налогового планирования.

В рамках первой задачи можно выделить три ключевых направления по повышению транспарентности, провозглашенные G20 в 2011 г. [2].

1. Отчетность для каждой страны

Это предложение предполагает введение обязательства для офшорных компаний по подготовке отчетности в каждой юрисдикции, в которой компания осуществляет свою деятельность, исходя из постулата: «Компаниям нечего скрывать, если они занимаются реальным бизнесом».

Стандарты финансовой отчетности должны не только выполнять техническую функцию, но и определять правила игры для компаний. По мнению G20, более высокая степень транспарентности и детализации отчетности дала бы преимущества налоговым административным органам (особенно в развивающихся странах) и инвесторам. Поэтому G20 предлагает ввести «стандарт финансовой отчетности для каждой страны», в соответствии с которым международная компания должна будет предоставлять следующую информацию в соответствующие органы тех стран, где она осуществляют свою деятельность:

– Наименование всех структур компании, оперирующих в рассматриваемой стране.

– О финансовых показателях, включая:

- продажи как третьим сторонам, так и участникам группы;
- приобретения как у третьих сторон, так и внутригрупповые транзакции;
- трудовые затраты и количество сотрудников;
- финансовые расходы, включая плату за упрощение процедур третьим лицам и другим участникам группы;
- прибыль до налогообложения.

– О налоговых расходах.

– О расходах и чистой балансовой стоимости материальных основных средств.

– О валовых и чистых активах.

2. Реестры бенефициарной собственности

Данное предложение предполагает полное отсутствие толерантности к теневым операциям и инструментам секретности. По мнению G20, бенефициарные собственники всех компаний, трастов, благотворительных и иных фондов должны быть учтены в государственном реестре. Кроме того, должны вестись реестры банковских счетов, которые будут доступны налоговым, финансовым органам и органам юстиции рассматриваемой юрисдикции.

Если предыдущий пункт кажется логичным требованием к раскрытию информации публичными компаниями, то второе предложение G20 носит менее однозначный характер. Информация о бенефициарных собственниках и тем более банковских счетах не должна быть открытой, так как существует риск, что данная информация попадет в руки мошенников. Хотя международные организации неоднократно подчеркивали необходимость и высокую значимость защиты персональных данных, на практике случаи оказания давления на банки американскими властями и покупки пиратских дисков с информацией об открытых в офшорных зонах банковских счетах серьезно подрывают доверие к современной системе защиты информации.

Таким образом, транспарентность не должна вести к незащищенности, и проверка информации о бенефициарных собственниках и банковских счетах должна быть обоснованной и не влекущей за собой негативных последствий для законопослушных частных лиц и компаний.

3. Эффективное налоговое и судебное сотрудничество

И, наконец, последнее, третье предложение делается под девизом: «Удостовериться, что экономические и финансовые преступления не будут замаскированы». Возможностей и стимулов для коррупции, уклонения от налогообложения и других финансовых преступлений станет гораздо меньше, как только исчезнет безнаказанность. В связи с этим G20 призывает:

– ужесточить и обеспечить применение санкций против налоговых уклонистов и нарушителей закона;

– унифицировать юридическое определение налогового уклонения среди стран G20 и установить его предикативным нарушением, совершенным в связи с отмыванием денег;

– количественно и качественно расширить действия по обмену налоговой информацией с распространением «полезного эффекта» от данных действий на развивающиеся страны;

– пропагандировать среди юрисдикций необходимость возвращения доходов, полученных от коррупции, привлечения дополнительных ресурсов для проведения расследований случаев коррупции, предоставлять скоординированную, своевременную и эффективную взаимную юридическую помощь (как было обещано во время встречи G8 в мае 2004) и поручить ФАТФ опубликовать список юрисдикций, отказывающихся от сотрудничества с зарубежными судебными системами.

Данное предложение, опять же с оговоркой о незлоупотреблении со стороны властей усилившимися полномочиями по реализации мер контроля, прямо коррелирует со вторым направлением совершенствования контроля за офшорным бизнесом, включающего в себя борьбу с коррупцией, улучшение инвестиционного и налогового климата страны. В России меры по реализации данных задач должны осуществляться как минимум одновременно с мерами по борьбе с теневыми операциями или лучше даже предшествовать им. Дело в том, что именно коррупция, неблагоприятный инвестиционный и налоговый климат создают предпосылки для перемещения бизнеса в офшорные юрисдикции. Таким образом, более логичным

представляется борьба именно с причиной, а не следствием.

Сегодня, когда Россия ставит перед собой амбициозные цели по превращению Москвы в международный финансовый центр, особенно необходимо, чтобы условия ведения бизнеса стали сопоставимы с лучшими зарубежными аналогами. По данным рейтинга глобальной конкурентоспособности ВЭФ за 2011-2012 гг. [3], у России не очень сильные позиции – всего лишь 66-е место из 142, в то время как ряд финансовых центров фигурирует на первых позициях списка. Для сравнения, у Швейцарии – 1-е место, Сингапура – 2-е, Нидерландов – 7-е, Великобритании – 10-е, Гонконга – 11-е, Люксембурга – 23-е. Неудивительно, что эти страны являются более привлекательными для размещения в них капитала.

Не в последнюю очередь России стоит позаимствовать опыт вышеперечисленных финансовых центров, которые сумели совместить предоставление налоговых льгот для финансовых и холдинговых компаний (хотя бы частично) с участием в таких влиятельных международных организациях, борющихся за контроль над офшорным бизнесом, как, например, ОЭСР.

Эти страны осознали возможность увеличения деловой активности в долгосрочной перспективе путем снижения налоговой нагрузки на хранящийся или циркулирующий через них зарубежный капитал. И России тоже стоит включиться в конкурентную борьбу и попытаться хотя бы вернуть холдинговые и финансовые структуры, созданные российскими компаниями за рубежом. Некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются: либерализован закон о валютном регулировании и контроле, снижена ставка налога на прибыль, введен режим освобождения от налогообложения дивидендов, полученных от компаний за рубежом. По мнению некоторых экспертов, России стоило бы также, подобно опыту офшорных финансовых центров, освободить от налогов доходы от продажи акций и долей в капитале зарубежных дочерних обществ. Тогда владение акциями иностранных компаний российской холдинговой компанией станет оптимальным с точки зрения налогообложения.

Как отмечают представители бизнеса, для них важна государственная поддержка и уверенность, что устанавливаемые правила игры являются устойчивыми и не ужесточатся и не изменятся в обозримом будущем. Поскольку сегодня этой уверенности российским компаниям не хватает, по мнению экспертов, государственные гарантии смогли бы улучшить ситуацию.

Очень важным фактором успеха является формирование имиджа государства как гаранта прозрачности и стабильности условий ведения бизнеса, в том числе налоговых правоотношений, которые должны формироваться с учетом интересов бизнеса в комплексе.

В качестве еще одной возможной меры по улучшению налоговой ситуации в стране предлагается введение системы так называемых рулингов [4] – предоставления налоговыми органами предписаний по отдельным сложным вопросам налогового законодательства, которые не могут быть истолкованы однозначно. Это позволило бы бизнесу устранять налоговые риски еще на стадии принятия решений и, безусловно, сократило бы количество неправомерных действий, а также уменьшило бы опасения бизнеса, что впоследствии в ходе налоговых проверок налоговые органы смогут занять непредсказуемую позицию. Кроме того, такая практика внесла бы больше четкости в налоговые отношения и, следовательно, способствовала бы уменьшению коррупции.

Безусловно, список представленных выше действий не является исчерпывающим, но он выделяет направления для работы, которые будут способствовать не только совершенствованию контроля за офшорным бизнесом, но и созданию более здорового налогового и инвестиционного климата в принципе. Для поддержания международной конкурентоспособности налоговой политики необходима такая налоговая система, которая позволяла бы национальному бизнесу занимать достойное место на мировом рынке, с одной стороны, и принимала бы во внимание действующие режимы налогообложения в странах-конкурентах, с другой. Это исключило бы возникновение ситуаций налогового выталкивания национальных капиталов в другие страны и создание неоправданных барьеров на пути привлечения в национальную экономику иностранного капитала [5, с.184].

Наконец, в качестве третьего направления видится выделение конкретных законодательно регламентированных механизмов международного налогового планирования с использованием офшоров. На текущий момент возможные варианты применения офшоров с целью налогового планирования описываются лишь в пособиях, публикациях и на порталах компаний, предоставляющих услуги по созданию офшорных фирм. При этом в каждом случае компании, решившей прибегнуть к помощи офшоров с целью международного налогового планирования, необходимо обращаться за помощью к консультанту, так как риски выйти за рамки законодательства очень велики. Кроме того, есть некоторая путаница в понятиях «налоговое планирование», «налоговая оптимизация» и «налоговая минимизация» и, соответственно, разнится их интерпретация и отношение к ним.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», которые по своей сути являются внутренними офшорными зонами, регулирует правила их функционирования внутри страны. Целесообразно ввести общие законодательные нормы, регулирующие применение зарубежных офшоров российскими компаниями для международного налогового планирования. Внутренние налоговые зоны в России, тоже еще недавно обладавшие не самой хорошей репутацией, сегодня воспринимаются уже в гораздо более положительном ключе. Целью их создания является развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы. Этот процесс активно набирает обороты, о чем свидетельствует высокая популярность проекта «Сколково». Так же и для компаний, заинтересованных в использовании офшорных механизмов, важно иметь четкое представление о преимуществах и направлениях правомерного применения офшоров с целью налогового планирования и о возможных потерях при их неправильном использовании, чему примеров хватает [6, с.70].

Таким образом, проблематика применения офшоров российскими компаниями требует серьезного внимания и активных действий со стороны государства. Несмотря на сложившуюся негативную репутацию офшорного бизнеса, существует целый комплекс мер, который способен улучшить ситуацию и сформировать цивилизованный подход к использованию офшоров в качестве метода международного налогового планирования.

Литература

1. *Шэксон Н.* Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных офшорных зонах. М.: ЭКСМО, 2012.
2. «End secrecy jurisdictions (commonly known as 'tax havens') to clean up the global economy and finance development. A call by global civil society on France as the host of G20 in 2011». Июнь 2010. URL: www.endtaxhavensecrecy.org
3. Рейтинг конкурентоспособности ВЭФ 2011-2012 – The Global Competitiveness Report 2011-2012. Официальный сайт ВЭФ http://gcr.weforum.org/gcr2011/
4. *Александров В., Черник В.* России нужен рулинг // Российская Бизнес-газета – Налоговое обозрение. 2011. № 810 (28). 16 августа.
5. *Кашин В.А.* Налоги и налогообложение. Актуальные проблемы налоговой политики и налогового администрирования. Курс лекций. 2009. URL: http://www.nalogkodeks.ru/articles.php?lng=ru&pg=198 (дата обращения март 2012 г.)
6. *Шевчук Д.А.* Оффшоры: инструменты налогового планирования.М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2007.